

Т. А. МАЙСАК, Е. В. РАХИЛИНА
(Москва)

ТИПОЛОГИЯ СИСТЕМ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ: ДВИЖЕНИЕ В ВОДЕ¹

В настоящее время внимание типологов в большей степени привлекают проблемы, связанные с системами **грамматических** категорий, так что под «типологией глагольных систем» понимаются в первую очередь принципы распределения и совмещения в языках мира грамматических значений — заметное место в ряду таких исследований, бесспорно, занимает серия трудов Петербургской типологической школы (работы по типологии результата, императива, итератива, условных конструкций и пр.).

О «**лексических** системах» в связи с типологической проблематикой говорить пока не принято. Такая ситуация обусловлена целым комплексом причин.

Во-первых, грамматические противопоставления и системы противопоставлений лучше «видны», потому что обслужены специальными показателями. Лексические же противопоставления «скрыты» (и выражаются в корнях синкретически), так что обнаружить их в языке, тем более в неизвестном исследователю языке, значительно труднее (классическим примером скрытых лексико-семантических противопоставлений является группа русских глаголов *верить* — *думать* — *знать*).

Вторая причина связана с первой. Поверхностные показатели в грамматике дают наглядную идею системы, причем системы, сопоставимой с такими же в других языках, тогда как разнообразие лексических единиц устойчиво ассоциируется с хаосом, который ни с чем не сопоставишь (тем более с другим хаосом).

Между тем, постепенно внимание специалистов по конкретным языкам привлекает лексика именно как система, и далеко не только в ее взаимодействии с грамматикой. Эти исследования пока имеют

¹ Настоящая работа выполняется при поддержке РГНФ (грант № 02-04-00303а).

ограниченный характер: не все семантические зоны удается представить как системы взаимодействия значений, но некоторые обнаруживают повторяемость и, следовательно, предсказуемость наблюдаемых в них семантических эффектов и противопоставлений (см., например, сборники [Harkins, Wierzbicka (eds.) 2001; Newman (ed.) 1997; 2002], объединяющие под одной обложкой исследователей одной и той же лексической зоны в разных языках).

В нашей работе изучается поле глаголов **перемещения в воде** как лексическая система; рассматриваются примеры реализации этой системы в ряде языков мира (русский, польский, литовский, французский, португальский, английский, немецкий, нидерландский, армянский, персидский, арабский, иврит, японский и нек. др.).

Основным противопоставлением в зоне движения в воде, часто закрепленным лексически, является противопоставление между ситуациями, которые мы условно называем «**активным**» и «**пассивным**» плаванием. Прототипическое активное плавание связано с приложением (одушевленным) субъектом усилий к движению, тогда как пассивное плавание предполагает движение по течению. Это противопоставление отделяет глаголы движения в воде от большинства других способов движения (невозможно представить «пассивное» движение для *идти*, *лечь* или *бегать*). Единственной зоной, которая в этом близка к движению в воде, является движение в воздухе (ср. группу значений ‘лететь’ — ‘прыгать’ — ‘падать’).

В качестве особой лексически маркированной ситуации языки часто рассматривают **движение судов** (и пассажиров на них), хотя иногда это движение осознается как разновидность активного или пассивного плавания. Действительно, движение судна самостоятельно, управляемо и поэтому может не зависеть от течения; с другой стороны, плывущее судно все же является неодушевленным объектом и на фоне (движущейся) водной среды может легко концептуализироваться как пассивный участник ситуации движения.

Еще одним специфическим свойством глаголов плавания является противопоставление **движения и покоя** в зоне пассивного плавания. Предмет может либо двигаться по течению, либо — в отсутствие течения — относительно неподвижно держаться на по-

верхности воды. Возможность такого противопоставления для других глаголов способа движения также чрезвычайно редка и реализуется, пожалуй, только для значений ‘лететь’ — ‘парить (в воздухе)’.

Как показывают наши исследования, лексические системы движения в воде могут считаться «**богатыми**», когда число лексем, обслуживающих это семантическое поле, не менее четырех. При этом наибольшая степень детализации характерна для пассивного плавания (тогда как активное плавание описывается одним глаголом). Различная дробность членения может быть свойственна и семантической зоне движения судов.

Можно было бы предположить, что наиболее «**бедная**» система должна состоять из единственного — универсального — глагола плавания (а может быть, будет отсутствовать даже и такой глагол). Оказывается, однако, что естественный язык стремится любыми средствами противопоставить хотя бы два типа ситуаций в этой зоне. Поэтому даже если язык отводит всего лишь один корень/одну лексическую единицу на обслуживание способов водного движения, этот корень или эта лексическая единица никогда не имеет универсального значения, а специализируется на какой-то определенной и типологически релевантной семантической зоне. В этом случае другие семантические зоны либо распределяются между его словообразовательными производными (ср. некоторые славянские, балтийские языки), либо отходят к глаголам более общей семантики (типа ‘идти’, ‘приходить’ или ‘быть’, ‘находиться’ и пр.).

Литература

- Harkins J., Wierzbicka A. (eds.). Emotions in Cross-linguistic Perspective. Mouton de Gruyter, 2001.*
- Newman J. (ed.). The Linguistics of Giving. Amsterdam, 1997.*
- Newman J. (ed.). The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying. Amsterdam, 2002.*